

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 6, Pp. 1329–1340, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(470.47).08:636

**Прошение представителей
 калмыцкого народа министру
 государственных имуществ
 М. Н. Островскому: проблемы
 улучшения положения калмы-
 ков**

**A Petition of the Kalmyk People's
 Delegates to Minister of State
 Property M. N. Ostrovsky: Prob-
 lems of Improving Socioeconomic
 Conditions for Kalmyks**

*Наталья Петровна Мацакова¹,
 Даглара Владимировна Амаева²,
 Цаган Цереновна Колдаева³*

*Natalya P. Matsakova¹,
 Daglara V. Amaeva²,
 Tsagana Ts. Koldaeva³*

¹ Калмыцкий государственный университет им.
 Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000
 Элиста, Российская Федерация)

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11,
 Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

кандидат исторических наук, доцент

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0001-8586-1632. E-mail: [matsakova_np\[at\]mail.ru](mailto:matsakova_np[at]mail.ru)

² Калмыцкий государственный университет им.
 Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000
 Элиста, Российская Федерация)

² Gorodovikov Kalmyk State University (11,
 Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

кандидат исторических наук, доцент

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-0534-9554. E-mail: [amaevadv\[at\]yandex.ru](mailto:amaevadv[at]yandex.ru)

³ Калмыцкий государственный университет им.
 Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000
 Элиста, Российская Федерация)

³ Gorodovikov Kalmyk State University (11,
 Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

старший преподаватель

Senior Lecturer

 0009-0002-2348-3933. E-mail: [tsagankoldaeva\[at\]mail.ru](mailto:tsagankoldaeva[at]mail.ru)

© КалмНИЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Мацакова Н. П., Амаева Д. В., Колдаева Ц. Ц., 2025

© Matsakova N. P., Amaeva D. V., Koldaeva Ts. Ts.,
 2025

Аннотация. *Цель* статьи — рассмотреть содержание прошения, которое было подано министру государственных имуществ М. Н. Островскому во время его визита в Калмыцкую степь представителями калмыцкого народа. *Материалом* для исследования послужили делопроизводственные документы фонда Управления калмыцким народом Национального архива Республики Калмыкия, а также научные публикации по теме исследования, опубликованные в дореволюционный и современный периоды. Фактический материал был выявлен и изучен с помощью источниковедческого *метода*. Собранная информация рассматривалась на основе общенаучных методов анализа, синтеза и обобщения. *Результаты.* В прошении выражалась просьба принять меры по изменению ситуации, сложившейся вокруг сложных вопросов землепользования и религии. Подача прошения была обусловлена тем, что в XIX столетии калмыцкое скотоводческое хозяйство испытывало большие трудности. Так, в нем одной из проблем, требующих решения, был вопрос об оброчных статьях и прогоне крестьянского скота через калмыцкие земли, что существенно влияло на площадь и качество пастбищ. В связи с нехваткой пастбищ калмыки из приморских улусов просили разрешения пользоваться землей в пределах морской береговой полосы, отведенной для кочевания, выпаса скота и сенокосения. Третья просьба, представленная в ходатайстве, касалась численности буддийских священнослужителей. Однако не все ходатайства и просьбы калмыцкого народа, высказанные в прошении, находили поддержку у чиновников. Оценить мнение и предложения министра дает возможность его Всеподданнейший доклад, составленный им по итогам поездки. Хотя и авторы прошения, и министр государственных имуществ ставили себе целью улучшение положения калмыцкого народа, они не сходились в определении путей и средств достижения этой цели. Поэтому можно смело утверждать, что рассматриваемое прошение не имело шансов на получение поддержки, поскольку не отвечало как основному правительственному курсу, так и позиции Министерства государственных имуществ.

Ключевые слова: Министерство государственных имуществ, министр, Астраханская область, Калмыцкая степь, природно-климатические условия, экстенсивное скотоводство, прошение, земельная проблема, буддистское духовенство, нойон

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019, <https://grant.rscf.ru/project/23-18-20019/>).

Для цитирования: Мацакова Н. П., Амаева Д. В., Колдаева Ц. Ц. Пршение представителей калмыцкого народа министру государственных имуществ М.Н. Островскому: проблемы улучшения положения калмыков // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 6. С. 1329–1340. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-82-6-1329-1340

Abstract. *Goals.* The article aims to examine a petition submitted to State Property Minister M. N. Ostrovsky by Kalmyk representatives during his visit to Kalmyk Steppe. *Materials and methods.* The study is based on records management documents form Kalmykia's National Archive (coll. 'Kalmyk People's Governance Department'). Special attention has been paid to related scholarly publications of pre-revolutionary and contemporary eras. The source study method has proved central to identifying and analyzing the factual material. The data processing efforts rest on common scientific principles of analysis, synthesis and generalization. *Results.* The petition contained requests for land- and religion-related improvements, and was rooted in the severe difficulties experienced by Kalmyk livestock farming in the nineteenth century. One pressing issue was that of quitrent and peasant livestock driving through Kalmyk-inhabited lands which would significantly reduce the size and quality of pastures. Kalmyks from coastal uluses (districts) requested permission to use lands within the coastal strip for nomadizing, grazing, and haymaking. The third request dealt with the afforded number of Buddhist clerics. However, the examined document and subsequent events show that far not all such petitions and requests of Kalmyks found support from officials. The Most Humble Report as a summary of the visit is indicative of the Minister's actual opinions and proposals. Despite both the petition's authors and Minister proper were seeking to improve conditions for the Kalmyk people, the sides did disagree on determining to-be-selected ways and means. So, one can resume the petition in question was destined to lack any efficient support, since it was inconsistent with both the Government's core policies and the Ministry's attitudes of that period.

Keywords: Ministry of State Property, minister, Astrakhan Governorate, Kalmyk Steppe, natural and climatic conditions, extensive livestock farming, petition, land problem, Buddhist clergy, Noyon

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-18-20019 'Between East and West: Civilizational and Cultural Development of Kalmyk Society in Pre-Revolutionary Russia'. Available at: <https://grant.rscf.ru/project/23-18-20019>.

For citation: Matsakova N. P., Amaeva D. V., Koldaeva Ts. Ts. A Petition of the Kalmyk People's Delegates to Minister of State Property M. N. Ostrovsky: Problems of Improving Socioeconomic Conditions for Kalmyks. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 6. Pp. 1329–1340. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-82-6-1329-1340

1. Введение

Калмыцкая степь Астраханской губернии, как и в настоящее время Республика Калмыкия, в дореволюционный период, относилась к регионам с крайне неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. Природно-климатические особенности этой местности издавна оказывали существенное влияние на ее экономическое развитие, что в свою очередь обуславливало благополучие проживавшего здесь населения. Расположение Калмыцкой степи в зоне степей, пустынь и полупустынь с характерным аридным климатом благоприятствовало основному типу хозяйственной деятельности калмыцкого населения — кочевому скотоводству. В XIX столетии калмыцкое скотоводческое хозяйство испытывало большие трудности, связанные с ограничением территории кочевания, злоупотреблениями в этом деле со стороны соседнего населения, стихийными бедствиями и эпизоотиями. Складывавшаяся ситуация вынуждала калмыков подавать прошения представителям власти разного уровня с просьбами принять меры по ее изменению, но, как показала история, не все ходатайства находили поддержку у чиновников. Подтверждением тому может служить прошение, поданное представителями калмыцкого народа министру государственных имуществ М. Н. Островскому в 1891 г.

2. Материалы и методы

В основу статьи легли делопроизводственные документы фонда Управления калмыцким народом Национального архива Республики Калмыкия [НА РК. Ф. И-9]. Были использованы также научные публикации по теме исследования, изданные в

дореволюционный и современный периоды. Фактический материал был выявлен и изучен с помощью источниковедческого метода. Собранные информация рассматривалась на основе общенаучных методов анализа, синтеза и обобщения.

3. История изучения вопроса

Прошения калмыков еще не становились предметом отдельного исследования, но рассматривались в ряде работ в контексте изучаемых проблем.

Прежде всего, прошения необходимо рассмотреть как вид исторического источника. Особенности его оформления и содержания рассматриваются в работах А. В. Гусевой [Гусева 2012], О. В. Ванюшиной [Ванюшина 2018], Т. А. Быковой [Быкова 2021].

Другую группу работ составляют труды, посвященные изучению социально-экономического развития Калмыцкой степи в рассматриваемый период, так как в исследуемом прошении затрагиваются наиболее актуальные проблемы, такие как оброчные статьи, злоупотребления со стороны населения из соседних крестьянских сел. Среди второй группы работ следует обратить внимание на монографии У. Э. Эрдниева [Эрдниева 1985], А. Н. Команджаева [Команджаев 1999], С. С. Белоусова [Белоусов 2022].

Ряд работ исследователей посвящен деятельности чиновников по изучению положения дел в Калмыцкой степи и их предложениям по улучшению ситуации в регионе. Примерами могут служить статьи Д. В. Амаевой [Амаева 2014], И. В. Лиджиевой [Лиджиева 2017; Лиджиева 2021; Лиджиева 2022; Лиджиева 2023], Н. П. Мацаковой, Д. В. Амаевой, Л. В. Оконовой [Мацакова и др. 2018].

Основной целью данной статьи является изучение содержания прошения, поданного представителями калмыцкого народа министру государственных имуществ М. Н. Островскому в 1891 г.

4. Прощение калмыцкого народа

4.1. Прощения как исторический источник

Прощение — это источник, отличающийся специфическими особенностями содержания, выявления и анализа. Его появление как официальной просьбы связано с тем, что население всегда обращалось к вышестоящим лицам и чиновникам за помощью в решении тех или иных жизненных проблем. Постепенно были выработаны требования к оформлению обращений, созданы специальные органы для работы с ними. В XVI–XVII вв. просьбы жителей назывались «челобитная» (от выражения «челом бить»), в XVIII в. был введен термин «прошение» [Гусева 2012: 44].

Правилами была определена структура прошений, однако она часто дополнялась и изменялась. Так, предписывалось последовательное изложение просьбы: сначала указать причину составления документа, затем раскрыть содержание просьбы или жалобы, а в конце документа написать саму просьбу [Быкова 2021: 276].

В самом начале документа по центру указывался адрес. Адресат приводился в дательном падеже, примером могут быть такие обращения: «Его Превосходительству Господину Губернатору» или «Его Превосходительству Господину Министру Государственных Имуществ».

Фамилия, имя, отчество, звание и другие данные автора прошения указывались в правом верхнем углу документа. Во вступлении следовало кратко описать обстоятельства, а затем изложить суть прошения. Дабы усилить просьбу, использовали просительные слова: «осмеливаюсь обратиться к ... с просьбой», «покорнейше прошу ...», «всепокорнейше прошу вас ... не отказать в моей просьбе» и т. п. [Ванюшина 2018: 356].

В XIX в. насчитывалось до двенадцати видов просительных документов: жалобы, тяжёбые, встречные, мировые, исковые доносы и отзывы [Гусева 2012: 45].

В 1810 г. в рамках Государственного совета была создана специальная Комиссия прошений, работавшая с обращениями поданных, поступающими на имя императора. В 1884 г. она была преобразована в Канцелярию прошений. Если в начале XIX столетия прошений насчитывалось всего чуть более 6 тыс., то уже к середине века их количество удвоилось и продолжало расти. Из года в год примерно половину прошений составляли документы, содержавшие просьбы о получении материальной помощи [Худин 2009: 59].

Таким образом, прошения — это чрезвычайно информативный и ценный исторический источник, они являлись важным каналом взаимосвязи между властью и населением [Ванюшина 2018: 362].

Прощение как исторический источник дает возможность очертить и изучить перечень проблем, которые население просило решить, обращаясь в высшие инстанции. Несмотря на требования краткого и ясного изложения сути вопроса, тексты просительных документов были объемными и многословными.

Изучаемое в данной работе прошение представителей калмыцкого народа по внешним признакам является типичным образцом просительной документации: адресовано «Его Превосходительству Господину Министру государственных имуществ», подписано, что составлено от имени «представителей от калмыцкого народа». Отличительной его особенностью, думается, можно считать то обстоятельство, что прошение является не индивидуальным, т. е. представленным одним лицом, а коллективным ходатайством, поскольку затрагивались интересы всего калмыцкого народа. Прощение составлено и подписано представителями калмыцкой знати, людьми, относившимися к небольшой образованной прослойке калмыцкого общества. Но описываемые проблемы затрагивали и их интересы.

4.2. Содержание рассматриваемого прошения

Поводом к составлению и подаче изучаемого прошения послужил приезд «в места обитания калмыцкого народа» министра государственных имуществ Михаила Нико-

лаевича Островского, посетившего осенью 1891 г. Астраханскую губернию и калмыцкие кочевья. Это обстоятельство отмечено во вступлении документа. В этой же части прошения податели пишут, что осмелились «представить на благоусмотрение Вашего Высочайшего Превосходительства некоторые вопросы, рассмотрение которых составляет жизненный интерес народа» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 1].

Они отмечают, что «все благосостояние калмыцкого народа составляет скотоводство; между тем оно находится на неправильном и рискованном пути, как показала минувшая зима, и никто не может поручиться, что в будущую зиму не лишится всего своего достояния. Наша калмыцкая степь, как всем известно, состоит исключительно из солонцев и песков, все лучшее взято от нас под крестьянские поселения, морскую одностороннюю полосу, оброчные статьи и др. Возможность делать запасы сена на зиму по плохому качеству почвы бывают в нашей степи исключительно в урожайные годы, но и тогда запасы не в состоянии обеспечить на зиму даже 1/5 части скотоводства степи — теперь же, в довершении всего, проектируется еще взять 10-ти верстную полосу из калмыцкой степи для приволжских жителей на протяжении почти 400 верст, в которую безусловно войдут в калмыцкой степи единственные покосные места. Неурожайные годы, подобно минувшему, были и в прежнее время, но калмыцкое скотоводство находило себе обеспечение в так называемых „черных землях“. В минувшую зиму, если и погибло калмыцкое скотоводство, то единственно потому, что черные земли были вытравлены еще до зимы. Потрава эта делается частью сопредельными скотоводами Эркетневского улуса, а главным образом скотоводами из русских поселений, которые, снимая участки на зиму в Ставропольской губернии и Терской области, берут за ничтожную цену свидетельства на прогон через черные земли скота, выпасывают его всю осень на калмыцких землях, употребляя на перегон по 3–5 верст в сутки и только к наступлению зимы достигают границы, переходят на аридные участки, вытравив

зимовья места калмыков». Таким образом, описанное положение калмыцких дел послужило причиной подачи данного прошения [НА РК. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 1–10б.].

Далее авторы переходят к сути прошения, которое, согласно требованиям, разделено на пункты и подпункты. В первом пункте затрагивалась проблема развития калмыцкого хозяйства:

«а) безусловно воспретить прогон крестьянского скота через калмыцкую степь на зимовку в Ставропольскую губернию и Терскую область, так как существует для этого Царицынско-Ставропольский тракт более удобный и близкий на с. Приютное; в виду того, что прогон через калмыцкую степь, служа обеспечением для калмыцкого скота, в то же время служит бедствием для нашего скотоводства, безусловно также воспретить и скотоводам калмыкам кочевать в течение лета и осени на зимовых местах и вытравлять их;

б) изъять из оброчного пользования участки калмыцкой степи в пределах Яндыко-Мочажного и Багацохуровского улусов и передать их в пользование улусных обществ, так как образование оброчных статей, по самому смыслу, может быть сделано только из свободных и ненужных народу земель, в последние же малоурожайные годы сами калмыки крайне снижены в земельном пользовании;

в) приостановить отвод 10-ти верстной полосы приволжскому населению по положению 19 мая 1806 г. до разъяснения, потому что полоса эта должна отводиться уже в другой раз, и между тем в нее входят единственные во всей степи сенокосные лощины и отходы их постановит калмыцкое скотоводство совершенно в безвыходное положение и

г) хотя в 1890 г. указаны в натуре тракты для движения фуриков через калмыцкую степь, но это не исполняется, и фурики, по-прежнему, ходят по всем направлениям, уничтожая подножные корма и разнося по степи эпизоотию, почему необходимо безусловно ограничить произвол фуриков и обязать их совершать движение по указанному в натуре трактам» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 10б.–20б.].

Следует пояснить, что упомянутые «*оброчные статьи*» — это «*казенные недвижимые имущества, отдаваемые в оброчное, с публичных торгов*» [Энциклопедический словарь]. Калмыки жили на казенных землях, которые могли быть отданы в оброчное содержание. Согласно «Правилам об отдаче земель калмыцких в оброчное содержание» от 23 февраля 1837 г. «*излишняя, калмыцкому народу принадлежащая земли, в коих для собственного скотоводства, до времени размножения вновь такового, калмыки надобности не имеют, дозволяется отдавать в оброчное содержание всем инородцам, как-то: татарам и армянам, помещикам, казакам, крестьянам и прочим людям для скотоводства, хлебопашества и сенокосения*» [Правила 1837: 113].

В основном калмыцкие земли брали в аренду государственные крестьяне, мещане и купцы, проживавшие в данной местности. Согласно Правилам 1837 г. они должны были нанимать работников в основном из бедных калмыков, чтобы не только оказать им финансовую помощь, но и «*приучить и приохотить калмыков к сельскому хозяйству*» [Правила 1837: 114]. В свою очередь улусные попечители, владельцы и правители улусов и зайсанги обязаны были «*приохотить бедных калмыков к найму в сии работы, внушая им настоящую пользу и будущее чрез то благосостояние*» [Правила 1837: 114].

Вырученные от аренды земель средства считались общественной собственностью улусов и использовались на покупку рогатого скота в качестве помощи разоренным калмыкам. Сначала данная мера рассматривалась как временная, но впоследствии число и пределы оброчных земель только выросли, они возникли и в других улусах, рыболовные участки также стали сдаваться в оброчную аренду [Команджаев и др. 2018: 19].

По мнению У. Э. Эрдниева, данный процесс расширения и увеличения количества оброчных статей приводил к отрицательным результатам, таким, как сокращение пастбищ и разрушение кормовой базы калмыцкого скотоводства, а сами торги не исключали возможностей для злоупотре-

блений со стороны аймачных и улусных чиновников царской администрации [Эрдниев 1985: 96–97].

В начале XIX в. появилась первая 10-верстная полоса, служившая границей между русским населением и калмыками. Это был первый акт правительства по отторжению огромной площади лучших калмыцких земель. Кочевья калмыков оказались отодвинутыми от Волги на 15–20 верст. Хотя изначально 10-верстная полоса предназначалась для совместного пользования калмыков и русских, впоследствии ее полностью заняло переселенческое русско-украинское население. В 60-е гг. XIX в. правительство решило выделить вторую 10-верстную полосу, в итоге в 80-е гг. калмыцкие кочевья во многих местах были отодвинуты от Волги уже на 30–40 верст. В 1892 г. общая площадь оброчной земли достигла 268 тыс. десятин [Бурчинова 1976: 68].

В целом 10-верстные полосы и оброчные земли стали важными факторами обострения земельного вопроса в регионе во второй половине XIX – начале XX в.

Второй пункт рассматриваемого прошения также касался экономической проблемы, но уже в отношении населения приморских улусов. В нем говорилось, что «*в 1866 году из приморской части калмыцкой степи отрезана в ведение Управления Рыбных и Тюленьих промыслов одноверстная морская береговая полоса. На основании Высочайшего повеления, морская береговая полоса предназначалась в одну версту, именно для устройства при водах промысловых заведений, пристанища ловцов, осушки снастей и временного устройства станков для посола и сушения рыбы; между тем, при приведении этой меры в исполнении, полоса взята на одну версту, так что верхняя грань этой полосы лежит в некоторых местах на 15 и более верст от берега моря. Во всем этом пространстве (23 958 десят.) действительно нужных и занятых для промысловых целей не более 1/20 части, остальное составляет не более как эксплуатацию промысловых заведений и первых встречных лиц; между тем, сами калмыки лишены единственных в мочажной местности покосных мест по берегам*

морских заливов. Как одноверстная береговая морская полоса есть тот же речной бичевник, а последний, по коренному значению его (полн. собр. зак. Рос. Империи 1838 г. № 10964) не мешает права владения, и представляет лишь вид временного пользования для пристанища, и потому мы честь имеем ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о дозволении калмыкам приморских улусов пользоваться этою землею для кочевья, выпаса скота и сенокосения в пределах отведенной морской береговой полосы, за исключением, конечно, мест занятых уже промысловыми заведениями и временными станами для сушки снастей, посола и приготовления рыбы» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 2об.–3].

Данный пункт свидетельствует о том, что в приморских улусах вопрос о принадлежности прибрежных земель также стоял очень остро.

В третьем пункте, по сути, излагались два вопроса. По одному из них просители ходатайствовали о возврате им из Управления [калмыцким народом] отобранных в 1861 г. планов и межевых книг, составленных на земли каждого улуса. В 1831 г. Комиссией, которая занималась реализацией «Положения о наделении кочующих народов землями» от 19 мая 1806 г., они были выданы владельцам и правителям улусов. Затем в 1861 г. по распоряжению бывшей Астраханской Палаты государственных имуществ эти планы и книги были изъяты и еще не возвращены [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 3]. Важность этих документов в контексте изложенных выше проблем, на наш взгляд, несомненна. Очевидно, что представители калмыцкого народа надеялись с их помощью защитить права калмыков на земли, подвергавшиеся на протяжении XIX столетия постоянному сокращению.

Последняя просьба авторов ходатайства касалась религиозного вопроса. Они отмечали, что «по Положению об управлении калмыцким народом 1847 г., во всех калмыцких улусах положены хурулы: больших 25 и малых 42. При больших хурулах по штату положено духовенства по 36, а при малых по 18 человек. Убыль в штатном духовенстве, вследствие смерти и выхода из оногo,

пополнялась возведением из низших степеней по представлениям Ламы Калмыцкого Народа. Этот порядок существует издавна, и хотя не всегда был полный штат духовенства в хурулах, но было достаточно лишь для совершения богослужения. В последние годы, начиная с 1882 года, по всем представлениям как покойного Ламы, так и настоящего, не последовало ни одного утверждения духовных лиц в возводимых степенях, так что при некоторых хурулах осталось по несколько только лиц, почему богослужение, в особенности в большие праздники, когда требуется большая церемониальность, совершенно не производится. Как на основании § 12 Высочайше утвержденного 23 апреля 1847 г. Положения, калмыкам предоставлена свобода вероисповедания, между тем не утверждение со стороны Управления в течение почти 10 лет ни одного из представлений Ламы явно противоречит этому законоположению и Высочайше дарованным калмыцкому народу правам и привилегиям, а потому мы, представители калмыцкого народа, имеем честь ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством приказать Управлению калмыцким народом разрешить представления Ламы о принятии учеников в манджики и утвердить по штату» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 3–3об.].

В самом конце документа стоит подпись: «Подлинное подписали владелец Малодербетовского улуса нойон Тундутов и другие» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 746. Л. 3об.]. Кто эти другие — неизвестно, возможно, другие владельцы и представители буддийского духовенства, что также может служить объяснением, почему в прошение включен пункт о калмыцком духовенстве.

Что касается владельца Малодербетовского улуса, то нойон Церен-Давид Цанджинович Тундутов, несомненно, являлся одним из политических лидеров калмыцкого общества на рубеже XIX–XX вв. Он являлся депутатом I Государственной думы, входил в ее аграрную комиссию. Нойон Ц.-Д. Ц. Тундутов занимал активную позицию в дебатах по актуальному на тот период религиозному вопросу. В 1905 г. он был в составе группы калмыцких буддистов, которая совместно с

бурятской группой представила председателю Совета Министров С. Ю. Витте докладную записку. В ней выдвигались требования не называть буддистов язычниками, вернуть процедуру избрания Ламы калмыцкого народа, усилить полномочия глав улусных священнослужителей, а также ввести в состав правительственной комиссии по разработке указа о веротерпимости выборных представителей от калмыков. Активное участие нойон Ц.-Д. Ц. Тундутов принимал в работе съездов калмыков-скотоводов. Здесь он и его сторонники пытались определить правовой статус калмыцких земель в пользу калмыков [Команджаев и др. 2023: 196–197].

Уже после смерти Ц.-Д. Ц. Тундутова поверенные в земельных делах Малодербетовского улуса — Л. Б. Арлуев и Б. Ванькаев¹ подали министру земледелия и государственных имуществ ходатайство с просьбой не забирать у калмыков 10-верстную полосу вдоль правого берега Волги. В своем прошении они указали, что «*грамоты Павла I и Александра I хранятся в фамильных бумагах бывшего владельца Малодербетовского улуса нойона Церен-Давида Цанджиновича Тундутова и в главном хуруле Малодербетовского улуса*» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1899. Л. 9].

Таким образом, прошение 1891 г. по своему содержанию перекликается с последующей деятельностью нойона Ц.-Д. Ц. Тундутова и является свидетельством актуальности и остроты поднимаемых в нем проблем.

4.3. Доклад министра государственных имуществ

Важно отметить, что некоторые вопросы, поднятые в изучаемом ходатайстве, получили освещение во всеподданнейшем докладе министра, составленном им по итогам поездки и опубликованном в 1892 г.

В начале доклада министра содержится краткое описание географического положения Калмыцкой степи и небольшой исторический очерк об истории калмыков с момента их прихода в волжские степи и до передачи в ведение Министерства государственных имуществ (далее — МГИ). Главной

задачей этого ведомства, по словам министра М. Н. Островского, было постепенное сближение калмыков с Россией, слияние калмыцкого народа с общим населением империи. При этом он ссылаясь на мнение П. Д. Киселева, первого руководителя МГИ, считавшего необходимым «*управление калмыцким народом, по возможности, сблизить в правилах и порядке с управлением государственными имуществами, чтобы, таким образом, водворяя между калмыками постепенно русские начала, приуготовить их к слиянию с коренными жителями подобно другим инородцам*» [Островский 1892: 11].

Первыми мерами министерства были усилия по «приучению» калмыков к оседлости. Для этого была составлена особая инструкция для заселения дорог, пролежавших через Калмыцкую степь, «*дабы, таким образом, показать калмыкам живой пример оседлой жизни и сблизить их с оседлым населением*» [Островский 1892: 12].

Но, как отмечает М. Н. Островский, надежды П. Д. Киселева, а затем усилия министра государственных имуществ А. А. Зеленого заселить дороги калмыками потерпели крах. Причины неудач обоседления калмыков министр М. Н. Островский связывает с почвенными и климатическими особенностями края. Он признал, что Калмыцкая степь «*неудобная для хлебопашества... пригодна для скотоводства, но только под условием постоянных передвижений для приискания свежего подножного корма скоту*» [Островский 1892: 18].

По мнению министра, задача министерства должна была заключаться не в искусственном заселении степи и «приучении» калмыков к оседлости, а лишь в содействии мирному процветанию вверенного его попечению калмыцкого народа, которое может быть достигнуто «*ограждением калмыков от неблагоприятных условий окружающей природы и от корыстных притеснений со стороны его владельческих классов, освобождением этого народа от нравственно-го порабощения его буддизмом, развитием в среде калмыков просвещения и, наконец, доставлением им возможности спокойно пользоваться теми землями, которые даро-*

¹ В источнике отчество не указано [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1899. Л. 9].

ваны им для поселений» [Островский 1892: 20]. Таким образом, им было выделено пять основных, на его взгляд, целей, на которые должна была быть направлена деятельность возглавляемого им ведомства в отношении калмыцкого народа.

Подробное рассмотрение всеподданнейшего доклада и предложений М. Н. Островского по улучшению состояния калмыцкого народа должно стать отдельным предметом изучения, но в данной работе можно отметить основные выводы и предложения министра по обозначенным направлениям:

- для борьбы с неблагоприятными условиями окружающей природы необходимо постепенное облесение и орошение, что позволит Калмыцкой степи стать более пригодной для прочного оседлого заселения;

- предполагаемые улучшения медицинской и ветеринарной частей (открытие новой лечебницы и определение восьми постоянных ветеринаров) приведут к благим последствиям, прежде всего, к «охранению скотоводства»;

- с уничтожением владельческого права, «имеющего свойства права крепостного», калмыки будут поставлены в прямые отношения к государственной власти, и исчезнет «пагубное» посредничество владельческих классов;

- с целью ослабления влияния буддийской религии упразднить должности ламы калмыцкого народа и института хурульных учеников, с «освобождением калмыков от нравственного гнета буддизма облегчится доступ к христианской проповеди»;

- открытие школ в самих степях и кочевьях калмыков «непременно отразится на поднятии их умственного уровня»;

- принять все меры к прекращению дальнейших захватов земли, осуществлению хозяйственной съемки Калмыцкой степи и закреплению песков; передать десятиверстную полосу в исключительное пользование оседлого населения «за оброчную подать, по оценке отведенных ему угодий, с предоставлением выкупа земель, на основании законоположения 12 июня 1886 года. Все же земли, не входящие в пределы вновь отмеренной десятиверстной полосы, в настоящее время также состоящие в со-

вместном пользовании, останутся исключительно в пользовании калмыков наравне с прочими улусными их землями» [Островский 1892: 69–71].

Следует отметить, что в 1891 г. на заключительном этапе обсуждения находился «Закон об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа», принятый в марте 1892 г. По этому закону калмыки-простолюдины, получившие права свободных сельских обывателей, были введены в общероссийскую социальную структуру. В целом это соответствовало курсу, проводимому в рассматриваемый период российским правительством Александра III и направленному на усиление христианизации инородцев, русификацию образования и делопроизводства, административную унификацию [Команджаев, Мацакова 2011: 31].

Можно согласиться с мнением И. В. Лиджиевой о том, что сначала основной целью российского правительства в регионе являлось изменение способа хозяйствования калмыков, но в результате расширения знаний о Калмыцкой степи взгляды правительственных чиновников на перспективы ее хозяйственного развития изменились [Лиджиева 2022: 57]. Подтверждением тому является доклад министра М. Н. Островского.

5. Заключение

В целом прошение 1891 г. является ярким образцом просительной документации, поступавшей в высшие органы власти Российской империи, однако оно было составлено от имени всего калмыцкого народа, поскольку содержащиеся в нем просьбы отражали «жизненный интерес народа».

Следует отметить, что хотя и авторы прошения, и министр государственных имуществ ставили себе целью улучшение положения калмыцкого народа, они не были единодушны в выборе путей и средств достижения этой цели. Поэтому можно сделать вывод о том, что рассматриваемое прошение не имело шансов на получение поддержки и удовлетворительного ответа, поскольку не соответствовало ни основному правительственному курсу, ни позиции Министерства государственных имуществ.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Амаева 2014 — *Амаева Д. В.* Калмыцкая степь: переход на оседлость и крестьянская колонизация // *Science Time*. 2014. Вып. 11. С. 8–12.
- Белоусов 2022 — *Белоусов С. С.* Государственная переселенческая политика в Северном Прикаспии в XVIII – начале XX в. Элиста: КалМНЦ РАН, 2022. 368 с.
- Бурчинова 1976 — *Бурчинова Л. С.* К вопросу о земельной политике царизма в Калмыкии в XIX в. // *Вестник института*. № 15. Серия историческая. Элиста: КНИИИЯЛИ, 1976. С. 61–89.
- Быкова 2021 — *Быкова Т. А.* Особенности текста прошений в первой половине XIX века (на примере Томского Губернского Правления) // *Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее: сб. мат-лов V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессора Т. В. Кузнецовой (г. Москва, 15–16 сентября 2020 г.) / под ред. Ю. М. Кукариной*. Москва, 2021. С. 276–282.
- Ванюшина 2018 — *Ванюшина О. В.* Прошения как источник изучения истории административной высылки в Тверскую губернию в конце XIX — начале XX в. и повседневных практик поднадзорных // *Вестник архивиста*. 2018. № 2. С. 352–363.
- Гусева 2012 — *Гусева А. В.* Характеристика и типология прошений в XIX в. // *Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. мат-лов Всеросс. молодежн. науч. конф. (18–20 апреля 2012 г.) / под ред. П. П. Румянцева*. Вып. 8. Томск, 2012. С. 44–46.
- Команджаев 1999 — *Команджаев А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: Джангар, 1999. 262 с.
- Команджаев, Мацакова 2011 — *Команджаев А. Н., Мацакова Н. П.* Реформа 1892 года в Калмыкии. Элиста: КалМГУ, 2011. 240 с.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

References

- Amaeva D. V. Kalmyk Steppe: Sedentarization and peasant colonization. *Science Time*. 2014. No. 11. Pp. 8–12. (In Russ.)
- Belousov S. S. State Resettlement Policy in the Northern Caspian, Eighteenth to Early Twentieth Centuries. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2022. 368 p. (In Russ.)
- Burchinova L. S. More on Tsarist land policies in nineteenth-century Kalmykia. In: *Proceedings of the Institute*. Vol. 15. Series: History. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1976. Pp. 61–89. (In Russ.)
- Bykova T. A. Features of petitions' text in the first half of the XIX century (The example of the Tomsk provincial government). In: *Kukarina Yu. M. (ed.) Records Management: Past, Present, Future. Conference proceedings (Moscow, 15–16 September 2020)*. Moscow, 2021. Pp. 276–282. (In Russ.)
- Vanyushina O. V. Petitions as a source for studying history of the administrative exile in the Tver Gubernia in the late 19th – early 20th century and everyday practices of persons under surveillance. *Herald of an Archivist*. 2018. No. 2. Pp. 352–363. (In Russ.)
- Guseva A. V. Nineteenth-century petitions: Characteristics and typology. In: *Rumyantsev P. P. (ed.) Issues of History, International Relations and Documentation Science. Conference proceedings (18–20 April 2012)*. Vol. 8. Tomsk, 2012. Pp. 44–46. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Kalmykia's Economy and Social Relations in the Late Nineteenth – Early Twentieth Centuries: Past and Present. Elista: Dzhangar, 1999. 262 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Matsakova N. P. The 1892 Reform in Kalmykia. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2011. 240 p. (In Russ.)

- Команджаев и др. 2018 — Команджаев А. Н., Мацакова Н. П., Музраева Е. Ш. Оброчные статьи Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX в. по материалам отчетной документации региональных органов управления // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 40(4). С. 16–23.
- Команджаев и др. 2023 — Команджаев А. Н., Очиров Б. В., Боваев Н. Б. Калмыцкая знать в начале XX в.: нойон Церен-Давид Цанджинович Тундатов // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 2. С. 192–205.
- Лиджиева 2017 — Лиджиева И. В. Хозяйство и природопользование в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 22–26.
- Лиджиева 2021 — Лиджиева И. В. Кочевые инородцы Юга России: восприятие в контексте «управленцы – управляемые» в XIX в. // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 687–698.
- Лиджиева 2022 — Лиджиева И. В. Пути хозяйственного развития Калмыцкой степи в оценках столичных чиновников (последняя треть XIX — начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2022. № 4(74). С. 48–62.
- Лиджиева 2023 — Лиджиева И. В. «Приохотить к оседлости»: имперская политика на инородческих территориях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2(75). С. 11–20.
- Мацакова и др. 2018 — Мацакова Н. П., Амаева Д. В., Оконова Л. В. Роль чиновничества в социально-экономическом развитии и управлении Калмыкии в XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4(57). С. 69–74.
- Островский 1892 — Островский М. Н. Всеподданнейший доклад Министра Государственных Имуществ по поездке в Калмыцкую степь в 1891 году. СПб.: [б. и.], 1892. 72 с.
- Правила 1837 — Правила об отдаче земель калмыцких в оброчное содержание // Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. СПб.: Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1885. Т. XII: 1838: [в 2-х отд.]. 1837. № 9962. Отделение первое. С. 111–114.
- Komandjaev A. N., Matsakova N. P., Muzraeva E. Sh. Taxes in Kalmyk Steppe of Astrakhan Province in the late XIX-th century. *Bulletin of Kalmyk University*. 2018. No. 40 (4). Pp. 16–23. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Ochirov B. V., Bovaev N. B. Kalmyk nobility in the early twentieth century: Noyon Tseren-David Ts. Tundutov. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. No. 2. Pp. 192–205. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-192-205
- Lidzhieva I. V. Economy and environmental management in the activities of local self-government bodies of the Kalmyk Steppe in the XIXth and early XXth centuries. *Tomsk State University Journal of History*. 2017. No. 46. Pp. 22–26. (In Russ.) DOI: 10.17223/19988613/46/3
- Lidzhieva I. V. Nomadic inorodtsy of the South of Russia: Perception in the 19th century in the context of “managers and managed”. *Herald of an Archivist*. 2021. No. 3. Pp. 687–698. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V. The ways to the economic development of the Kalmyk Steppe in the estimation of the capital’s officials (The last third of the 19th – early 20th centuries). *The New Historical Bulletin*. 2022. No. 4(74). Pp. 48–62. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V. “To look forward to settlement”: Imperial policy in foreign territories. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2023. No. 2 (75). Pp. 11–20. (In Russ.)
- Matsakova N. P., Amaeva D. V., Okonova L. V. The role of bureaucracy in socio-economic development and management of Kalmykia in 19th century. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2018. No. 4(57). Pp. 69–74. (In Russ.)
- Ostrovsky M. N. Most Faithful Report by the Minister of State Property on His 1891 Journey to Kalmyk Steppe. St. Petersburg, 1892. 72 p. (In Russ.)
- Land (Quitrent) Cession Guidelines in Kalmyk Steppe. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. Two. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery, 1830–1885. Vol. 12: 1838. In 2 pts. Pt. 1: 1837. No. 9962. Pp. 111–114. (In Russ.)

- Худин 2009 — *Худин К. В.* Челом бьет всеподданнейший раб // *Власть*. 2009. № 36(840). С. 56–61.
- Энциклопедический словарь — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. [электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/73930 (дата обращения: 15.06.2025).
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.
- Khudin K. V. The most humble slave bows down. *Vlast'*. 2009. No. 36 (840). Pp. 56–61. (In Russ.)
- State-owned rentable property. In: Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. St. Petersburg: Brockhaus & Efron, 890–1907. On: Academic. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/73930 (accessed: 15 June 2025). (In Russ.)
- Erdniev U. E. The Kalmyk: Historical and Ethnographic Essays. Elista: Kalmykia Book Publ., 1985. 282 p. (In Russ.)

